

"Отрицательно".

"У мальчика нет никаких способностей".

Несколько вздохов наполнили комнату, когда люди с серьезными выражениями на лицах разочарованно покачали головами.

"Ему уже десять лет. Если он все еще не развил в себе никаких способностей, мы все знаем, что у него тоже нет шансов в будущем. Он чистое разочарование... Я, честно говоря, возлагал большие надежды на эту тему" - сказал один из них.

"Какой позор! Ребенок, чьи родители были сильнейшими Чернокнижниками, оказался бесполезным?"

Мужчина средних лет в группе заговорил, глядя на мальчика, лежащего на столе для пациентов.

На лице мужчины было выражение, которое не показывало ничего, кроме разочарования. "Похоже, мы зря потратили с ним время. Как жалко!"

Трое ученых разговаривали между собой за пределами стеклянной комнаты, в то время как внутри, на кровати, лежал 10-летний мальчик.

В его руку все еще был вставлен шприц, подключенный к большой машине неподалеку.

К его груди также было прикреплено несколько шлангов с липкими колпачками. Повсюду раздавались комментарии по поводу малыша, лежащего на кровати. Мальчик совершенно не обращал внимания на их разговор, так как стеклянная испытательная площадка была звуконепроницаемой. Но он ясно видел разочарование, презрение и зловещие взгляды, направленные на него.

Его маленькие пальчики были сцеплены друг с другом, пока он с тревогой ждал там. У мальчика были красивые серебристые волосы, рассыпанные по голове, которые были такими длинными, что спускались до плеч. Это ясно давало понять, что он уже давно не стригся.

Он был одет в белый больничный халат, доходивший ему до середины бедра. В отличие от других детей его возраста, у него не было трогательного, счастливого вида. Вместо этого, он выглядел напряженным и испуганным. Его темно-синие глаза смотрели на все со смешанными чувствами, а мрачные зрачки осматривали все с тревогой и некоторой робостью, видимой в них.

"Больше нет необходимости держать его здесь. Мы должны сообщить генералу Максвеллу о его положении. Давайте уберем отсюда ребенка, чтобы мы могли перейти к работе над некоторыми действительно важными проектами" - снова заговорил ученый средних лет, глядя на группу перед собой, надеясь получить всеобщую поддержку.

"Действительно, этот ребенок бесполезен". "Я возлагал на него такие большие надежды". Двое других людей в унисон покачали головами, выражая свое одобрение по этому поводу, когда произносили эти два предложения.

Ученые вызвали медсестру перед тем, как покинуть лабораторию. Двое ученых быстро вышли оттуда, а один остался. Он посмотрел на мальчика, лежащего в стеклянной комнате, и вздохнул. В глубине души, он испытывал жалость к нему. Как жаль, что он родился без какой-

либо силы. Он чувствовал себя совершенно расстроенным из-за этого жалкого маленького существа.

"Медсестра, отведите его обратно в палату". Произнеся эти слова, ученый средних лет деловитыми шагами покинул лабораторию. Никто не заметил его сжатого кулака, когда уходил. Войдя в палату, медсестра подошла к мальчику и вынула шприц из его руки.

"Пойдем", - сказала она мальчику тоном, который напугал его еще больше. Мальчик вздрогнул, встал и молча последовал за ней. Медсестра отвела его в маленькую палату.

В полностью серой комнате, была только маленькая кровать и больше ничего. Окон не было. Это было похоже на те маленькие купе внутри поезда, без окон и сидений. Пол, потолок, а также дверь были металлическими, и это был не обычный металл. Они сделаны из самого прочного металла, найденного на планете. Медсестра оставила мальчика внутри, прежде чем заперла комнату снаружи, и ушла с бесстрастным лицом, как будто она была роботом.

"Генерал, доктор Рао на линии". Солдат в военной форме подошел к человеку, который также был одет в форму, и дал ему телефон.

"Доктор Рао, как прошел тест? Развил ли мальчик какие-нибудь способности?" Генерал Максвелл не мог удержаться от быстрых вопросов, когда поднес телефон ближе к ушам. Доктор Рао стоял у окна, его глаза смотрели за пределы учреждения. Его длинный белый халат был таким чистым, что казалось, будто его купили в этот же день, а пальто соответствовало его седым волосам, которые были растрепаны, но все равно казались идеальными.

"Результаты отрицательные, генерал. У мальчика все еще нет никаких способностей, и я боюсь, что мы оба знаем, что никогда не будет" - сказал доктор Рао. "Ему уже исполнилось десять, и вы знаете, что никто не может развить способности после того, как исполняется 10 лет", - продолжил он. Сделав паузу на мгновение, он объявил окончательный вердикт, сказав: "Это провал". Доктор Рао был одним из трех ученых, которые только что провели тесты на мальчике.

Наступило неловкое молчание, прежде чем доктор Рао снова услышал генерала Максвелла. "Мы держали его в учреждении в течение пяти лет в надежде, что у него будут такие же способности, как у его родителей, но я думаю, что это было не что иное, как бесполезное усилие", - сказал генерал Максвелл, глядя вниз.

"Вы хотите забрать этого мальчика? Он уже бесполезен", - обратился доктор Рао к генералу. Подумав немного, он снова открыл рот, чтобы сделать предложение.

"Если вы не возражаете, тогда у нас есть предложение", - сказал доктор Рао и подождал ответа генерала. Ему не терпелось поскорее покончить с этой темой.

"Что?" - почти мгновенно переспросил генерал Максвелл.

"Мы можем сделать его подопытным для нашего исследования здесь, то есть, если он вам не нужен", - предложил доктор Рао, потягивая кофе.

"Да, делай, как захочешь. Этот мальчик в любом случае бесполезен для нас" - сказал генерал Максвелл, прежде чем отключил связь.

В комнате воцарилась тишина, которую через несколько минут нарушил сам генерал Максвелл.

"Марк, у тебя ведь нет ребенка, верно?" - спросил он солдата, который стоял позади него, передавая телефон обратно.

"Нет, сэр. Я еще даже не женился" - ответил Марк. Он был несколько озадачен тем, почему ему задали подобный вопрос.

"Ты бы хотел иметь ребенка, если бы он был бесполезен?" - спросил генерал Максвелл, глядя прямо на Марка.

"Я не понимаю, сэр" - ответил Марк, еще больше смутившись.

"Зейл Азарел, сильнейший Вариант в истории человечества и величайший Чернокнижник, когда-либо существовавший" - прокомментировал генерал Максвелл. "Он был обладателем как элементарной силы Темной Молнии, так и Физической Силы Усиления. Обе его силы были S-ранга", - добавил он далее, объясняя подробнее.

Марк попытался понять, почему генерал Максвелл говорил о Зейле Азареле, но ему это не удалось. Была ли вообще необходимость говорить о нем? Вероятно, в этом мире не было ни одного человека, который не знал бы о Зейле Азареле. Не обращая внимания на замешательство на лице Марка, генерал Максвелл продолжил:

"Его жена Кларисса, сильнейший Чернокнижник своего времени и обладательница двойной силы стихий, Силы А-Ранга Управления Ветром и силы S-Ранга Разложения. Ты ведь знаешь этих двоих, верно?"

"Да, сэр. Они были героями человечества. К сожалению, они умерли пять лет назад" - сказал и кивнул Марк.

"Да. Они были особенными. Я подумал, что у их сына тоже может быть какой-нибудь дар. Вот почему я вложил в него так много усилий. Хотя, я был неправ. Если бы он обладал хотя бы частицей способностей своих родителей, он был бы большим преимуществом. Но он бесполезен" - объяснил генерал Максвелл.

"Их сын оказался пустой тратой времени, у которого нет сил. Я верю, что если бы Зейл и Кларисса были живы, они тоже не хотели бы такого сына" - сказал генерал Максвелл, глядя в окно. "Я прав, не так ли?"

"Да, сэр". Хотя Марк не согласился с этими суждением и предположением, он все равно утвердительно кивнул. У него не было других вариантов поступить иначе, так как генерал Максвелл был его начальником, и было бы нехорошо, если он обидит его.